

УДК 343.535 (094)

ББК 67.410.12

Щ 61

И.А. Щербович

К вопросу об источниках регулирования конкурсного процесса в России в XIX веке

(Рецензирована)

Аннотация:

В статье рассматривается историко-правовой аспект развития конкурсного процесса в России в XIX в. Дается анализ конкурсного процесса как элемента института банкротства, рассматриваются виды несостоятельности, исследуются источники регулирования конкурсного процесса и т.п. Делается вывод о том, что институт банкротства не является новеллой российского законодательства. Именно законодательство XIX века позволило приобрести институту конкурсного процесса вполне завершённую для своей эпохи форму.

Ключевые слова:

Конкурсный процесс, кредиторы, несостоятельный должник, кураторы, имущество, арест, банкротские уставы, коммерческие суды.

Институт банкротства не является новеллой российского законодательства. Его генезис прошел достаточно длительный временной отрезок. Суть конкурсного процесса в регулировании процедуры несостоятельности должника заключалась в разрешении конкуренции прав нескольких кредиторов, вызванных недостаточностью имущества должника. При этом публичный интерес при регулировании данной проблемы не реализуется вплоть до периода создания централизованного государства в России. Но публичный интерес не ставится во главу угла. Государство старалось соблюсти его через контроль за соблюдением интересов кредиторов, и только при наличии фактора вины со стороны должника, в регулирование отношений между банкротом и должником вступали публичные санкции. Санкции долгое время носили не только экономический, но и личный характер. В процессе своего развития конкурсное право все более приобретает публичный характер.

В целом становление института банкротства в России шло по трем направлениям: приспособление норм иностранного законодательства к Российским условиям и особенностям; развитие национальных конкурсных отношений; создание и кодификация норм о несостоятельности. Главными же признаками сформированного конкурсного права являлись:

- кодифицированность источников законодательства, регулирующего процедуру банкротства;

- определение несостоятельности как неоплатности обязательств должника;

- зависимость ответственности банкрота от вида несостоятельности:

а) неосторожная несостоятельность (простое банкротство);

б) злостная несостоятельность (подложное банкротство);

в) несчастная несостоятельность.

Конкурсный процесс как элемент института банкротства будоражил умы российских законодателей и цивилистов на протяжении многих веков. Начиная с Русской Правды, каждый из следовавших за ней нормативных актов уделял внимание регулированию конкурсного процесса. Но обращение к данному институту было хаотичным, эпизодическим. Жизнь опережала новые законы. И, как правило, до их появления, проводились конкурсные процессы, особенно в развитых торговых центрах – городах. В основном при осуществлении конкурса опирались на источники обычного права. И весьма длительный исторический отрезок в развитии конкурсного процесса в России именно нормы обычного права являлись основными источниками регулирования отношений между несостоятельным должником и его кредитором.

ми. Но по мере усиления законодательного начала в регулировании общественных отношений, конкурсный процесс, как один из наиболее востребованных институтов, также попадает под внимание публичной власти. Нельзя сказать, что такое внимание было достаточным и пристальным, но периодичность обращения к регулированию данного рода общественных отношений прослеживается в целом ряде законодательных актов.

Вместе с тем велся поиск путей более полного и всеохватывающего законодательного регулирования данного института. Так, в период до XVIII в. конкурсный процесс продолжал регулироваться несколькими статьями Русской Правды и Соборного Уложения 1649г. В XVIII в. появляются несколько Указов, разрешающих возникшие на практике вопросы конкурсного процесса, и Уставы о банкротствах 1740г., 1753г., 1763г., 1768г.

В этот же период идет оживленная кодификационная работа, следствием которой стало создание в 1800 году Банкротского устава. По мнению А.Х.Гольмстена, ввиду отставания законов от жизни, банкротства открывались, производились конкурсные процессы задолго до завершения кодификационной работы в этом направлении. Правительство, исходя из потребностей общества, вынуждено было создавать с помощью «канцелярско-кодификационной струи, медленным путём ... кодекс конкурсных законов» (1;7).

В этот период появляются специальные государственные учреждения, занимающиеся рассмотрением дел о банкротстве. Это так называемые конкурсные суды. В качестве таковых выступали Коммерц-коллегия, городовые Магистраты, контора главного Магистрата и Сенат. Компетенция каждого из конкурсных судов была различна. Так, в соответствии с регламентом 1719 года Коммерц-коллегия судила споры, возникающие из несостоятельности купечества. Над ней стоял Сенат, который давал коллегии при необходимости разъяснения. Главный Магистрат принимал меры по взысканию долга и так далее (1;10).

Уже тогда практика знала кураторов, которые являлись своего рода конкурсными управляющими. Они занимались формированием конкурсной массы, которая включала в себя все имущество должника (как наличное, так и дол-

говое) и распределением имущества между кредиторами.

Для более полной защиты прав кредиторов и для организованного их участия в конкурсном процессе начинает действовать собрание кредиторов. Решение на собрании принималось большинством голосов. Отдельные кредиторы осуществляли свои права путем заявления о них конкурсу с соблюдением сроков подачи претензий, закрепленных в Указе 27 января 1780 года. Для кредиторов, живущих в Санкт-Петербурге, этот срок составлял 1 месяц, для иногородних и иностранцев – 6 месяцев.

Лихорадочная торопливость в попытках создания Банкротского Устава в XVIII веке, внутривластные амбиции в правящих кругах не позволили состояться банкротским уставам 1740 г., 1753 г., 1763 г., 1768 г. как действующим законодательным актам.

До издания Банкротского устава 1800 года ни один из проектов в отношении регулирования института несостоятельности не был применен в судах России и был известен только тесному кругу сочинителей этих проектов. Таким образом, XVIII век был временем усиленной, но бесплодной кодификационной работы в данной отрасли.

В плане развития института несостоятельности XIX век – век законодательный. Принимаются два фундаментальных закона: Устав о банкротствах от 19 декабря 1800 года и Устав о торговой несостоятельности от 25 июня 1832 года. Это были кодифицированные нормативные акты, необходимость принятия которых диктовалось временем. Законодателем была проделана весьма серьезная работа не только по систематизации уже действующих норм в сфере регулирования банкротских отношений, но и в принятии новых норм, которые диктовала сама жизнь.

Устав 1800 года состоял из 2-х частей. Первая часть – «для купцов и другого звания торговых людей, имеющих право обязываться векселями», вторая – «для дворян и чиновников». Первая часть – это несколько измененный Банкротский устав 1768 года. Вторая часть почти никакого отношения к конкурсному процессу не имеет: из 111 статей о банкротстве речь идет лишь в 12, остальные статьи в основном касаются обязательственных отношений между дворянами. В Уставе дается определение бан-

крота: «Банкрот есть тот, который не может сполна оплатить своих долгов» (2;3). Устав обязывает должника заявить кредиторам о своей несостоятельности, когда «не достанет у него до 30 % на рубль кредиторской суммы» (2;132).

Виды несостоятельности остались прежними: это неосторожная, при которой купец, имея 30% дефицита, обязан заявить об этом, и злостная несостоятельность. «Злостный банкрот есть тот, кто умышленно приведет себя в банкротское состояние в том намерении в том, чтобы всем воспользоваться ему одному, что другим может обратиться в убыток или в разорение...» (2;39) (ст. 138). Устав 1800 года восполнил пробел Устава 1768 года относительно имущественных последствий злостного банкротства: злостный банкрот «не освобождается от заплаты оставшихся на нем долгов, и если ... все его долги будут покрыты ... он все -таки не освобождается от наказания» (2;40) (ст. 139).

Целый ряд особенностей последствий несостоятельности предусматривается для дворян, чиновников и разночинцев. Неосторожного банкрота предписывается «за достальные неоплатные долги» посадить под караул на 5 лет с содержанием за счет кредиторов по их усмотрению от 50 до 150 рублей в год (ст. 100). Независимо от ареста банкрот лишается доверия «не иметь к признанному неосторожным должником никакого впредь доверия» (2;73) (ст. 101). И доверие, и звание возвращаются банкроту лишь после полной оплаты долга (ст. 102).

Устав вводит новый институт ассистентов или помощников. Это лица, избранные кредиторами из своей среды или из посторонних, для разбора и приведения в порядок дел фактически несостоятельного должника. Учреждалось ассистентство, когда должник станет просить об отсрочке, и кредиторы на это согласятся.

Правил подсудности Устав никаких не содержит. Суд в сфере гражданской юрисдикции, как орган, остался в том же виде. Срок для окончания конкурсного производства Уставом определен не был, что было на руку должникам, так как дела могли длиться бесконечно долго, а у кредиторов ничего не прибавлялось.

Апелляционное обжалование по общему правилу не допускалось, но было возможно, если решение еще не «опробовано».

Устав 1800 г. принял определение «конкурса» из устава 1768 года и закрепил за ним статус «судебного места». Конкурс состоит из кураторов и решает все вопросы большинством голосов, а при возникновении спора дело передается ими на рассмотрение собрания кредиторов или суда. Устанавливается максимальное число кураторов – не более 4-х (ст. 26). Они осуществляют свою деятельность возмездно, получая «два процента со всей вырученной из имущества банкротства суммы ...», которые они делили между собой поровну (ст. 120) (2;33). При этом куратор не мог отказаться от своего звания. Он мог быть или уволен по собственному желанию, или отстранен.

Дела в собрании кредиторов решались открытым голосованием. Решение принималось большинством голосов.

К числу конкурсных кредиторов Устав относил залогопринимателей. Малолетние могли выступать в качестве конкурсных кредиторов через своих законных представителей, к которым, как правило, относились либо родители, либо опекуны малолетних. К числу кредиторов, имевших право получать удовлетворение сполна, причислялись приказчики, служители, мастеровые и работные люди, церковь, то есть те категории кредиторов, которые не занимались предпринимательской деятельностью. К числу привилегированных кредиторов относились малолетние, капиталом которых пользовался банкрот.

Устав изменил состав конкурсной массы. Из нее изымалось имущество жены банкрота, если только муж не переводил на жену свой капитал. И если она не участвовала в делах мужа.

В 1832 году принимается Устав о несостоятельности. В кодификационном отношении он представляется гораздо более совершенным, чем все его предшественники, но, в общем, он аккумулировал в себя многие моменты более раннего законодательства о банкротстве.

Под несостоятельностью Устав понимает неоплатность. В отличие от прежнего подхода к определению видов несостоятельности, теперь различают три вида:

- а) неосторожная несостоятельность (простое банкротство);
- б) злостная несостоятельность (подложное банкротство), когда банкрот за подлог передавался уголовному суду;

в) несчастная несостоятельность. При возникновении данного вида несостоятельности законодатель достаточно лоялен к должнику. В соответствии с п.п. 1 и 2 ст. 23 Устава должник освобождался от ареста, и к нему прекращались требования по всем долгам.

Возбуждать дело о несостоятельности было возможно, если сумма долгов составляла более 5000 рублей (ст. 4 Устава).

Конкурсное производство относилось к подсудности коммерческих судов, а где их не было – Магистратам и Ратушам в месте пребывания должника. Для ведения конкурсных дел Уставом вводится институт присяжных попечителей (1-2 чел) из лиц, независимых и не связанных родством или интересом с должником (ст. 28, 29 Устава). Попечители занимались делами несостоятельного до учреждения конкурса. Под конкурсом Устав понимает присутственное место, первую степень коммерческого суда. В случае, если в деле фигурировали менее 3-х кредиторов, конкурсное управление не вводилось, а его обязанности исполнялись судом, что, конечно же, создавало определенные неудобства и трудности при ведении процедуры конкурсного производства, так как помимо знания законов и самой процедуры, судьи должны были обладать и достаточными хозяйственно-экономическими навыками. Полномочия конкурсного управления, в отличие от его юридического статуса, не изменились по сравнению с теми, что были определены Уставом 1800 года.

К должнику в качестве гражданской кары применялась процедура лишения свободы, которая проводилась сразу же после вынесения обвинения о несостоятельности. В исключительных случаях данная санкция не применялась. К таким случаям относились:

а) должник до предъявления взыскания сам заявил о своей несостоятельности;

б) отсутствие признаков злонамеренного банкротства;

в) не применять лишение свободы должника требует кредитор;

г) у несостоятельного есть надежное поручительство.

Устав принимает меры и к охране конкурсной массы. В случае если сделка, заключенная должником до объявления о его несостоятельности, отяготила конкурсную массу, такая

сделка может быть признана недействительной. Такая мера не позволяла должнику, особенно если речь шла о подложном банкротстве, вывести свои активы из конкурсной массы, и защищала, тем самым, права кредитора. Актуальность данной меры подтверждается и тем, что она воспринята и современным российским законодательством о банкротстве.

К таким субъектам, как конкурсные кредиторы, относятся личные кредиторы должника и залогоприниматели. При этом закон допускает представительство кредиторов. Изменились сроки предъявления требований кредиторов: 2 недели для жителей того же города, 4 месяца – для иногородних, 1 год – для пребывающих за границей (ст. 24,25). Все эти нормы наглядно демонстрируют прокредиторскую позицию Устава, хотя в целом охарактеризовать его как законодательный акт, направленный на защиту прав кредиторов, было бы неверным. Устав сохранил в себе и нормы, отражающие интересы должника, особенно, когда речь шла о неосторожной, либо несчастной несостоятельности.

XIX век – революционный в плане реформирования практически всех сфер жизни российского общества. Реформы, проводимые Александром II, касались модернизации экономики, армии, управления, образования и т.п. Одной из самых радикальных его реформ принято считать Судебную реформу 1864 г. Принятые в ходе реализации судебной реформы судебные Уставы в числе прочих вопросов стали регулировать и конкурсное производство. Несмотря на необходимость и своевременность принятия данных законодательных актов, следует отметить, что многие отношения, регулируемые или, к моменту вступления уставов в силу утратили свою актуальность. Отчасти это объяснялось тем, что динамично развивающиеся отношения диктовали свои условия, в том числе и реализации конкурсных процессов, а устаревший механизм принятия законов не обеспечивал потребности общества в мобильном законодательном регулировании общественных отношений.

После внедрения в практику Уставов 1800г. и 1832г. и Судебных Уставов 1864г. возникла необходимость их корректировки, которую диктовала жизнь. В связи с этим в 1879г. принимается Закон об отмене личного задержания неисправных должников.

Сущность закона 7 марта 1879г. – личное задержание, как способ взыскания с неисправных должников отменяется навсегда. Личное задержание стало способом взыскания только со времени введения в действие «Судебных уставов» 20 ноября 1864 г. и только в тех местах, где эти уставы были введены, так как только с этого времени кредитор, приступивший к личному задержанию своего должника, стал утрачивать право обращаться к другим способам взыскания присужденной суммы (т.е. к имуществу). Таким образом терялся основной признак конкурсного процесса – «наиболее равномерное распределение имущественных средств должника между лицами, имеющими право на них...» (3; 2).

По окончании сроков заключения, должник стал считаться свободным от того долга, по которому решили свободы. Другими словами: только с этого времени, т.е. со времени введения Судебных уставов должник стал «засиживать» свой долг. До этого времени личное задержание (продолжавшиеся при взыскании по векселям – от 2-х месяцев до 2-х лет, а по прочим обязательствам – 5 лет) имело значение, не способа взыскания, а гражданской кары (должник по окончании ареста обязан был вернуть долг).

Непродуманный со стороны законодателя вопрос с применением личного задержания многими несостоятельными должниками стал восприниматься, как возможность спрятать свои реальные активы и избежать экономических санкций в предпринимательской деятельности. Публичная власть, принимая «продолжниковские» нормы, фактически попыталась подменять имущественные отношения личными неимущественными, тем самым, нарушая баланс в экономическом обороте. Неэффективность данной позиции была очевидной изначально. Но понадобилось полтора десятка лет для того, чтобы власть сумела исправить собой же допущенную ошибку.

Чтобы как-то обеспечить выплату долга кредитор теперь не должен был гоняться за должником, как это было ранее. Он вправе стал требовать от суда, в котором производится дело, о немедленном отобрании у ответчика подписки о невыезде из места жительства или временном нахождении. Данная мера была вре-

менной и вводилась с целью максимально обеспечить интересы кредиторов и обезопасить его от неожиданных действий должника. Фактически срок продления данной меры зависел уже не от суда, и не от кредитора, а от самого должника. Подписка о невыезде возвращается тотчас, как должник даст показания на суде о средствах для удовлетворения взыскания.

Теперь уже не кредитор указывает на средства должника, из которых удовлетворяются его требования, а это делает сам должник и тем самым становится в безусловную необходимость расплатиться с кредитором.

Таким образом, во главу угла ставится фактор имущественной ответственности независимо от вида несостоятельности. Таким образом «...исполнение направляется на имущество, а не на лицо, и притом... процесс исполнения выходит из области частного самоуправления и становится под надзор правительственных органов» (3;2). Это стабилизировало имущественный оборот и не позволяло надеяться недобросовестным должникам на возможность вывода своих имущественных активов из-под ответственности перед кредиторами.

В целом, благодаря законодательству XIX в., институт российского конкурсного процесса не только приобрел вполне завершенную для своей эпохи форму (так, Устав о несостоятельности 1832 года действовал до 1917 года), но и позволил перенять позитивный опыт для формирования законодательства о банкротстве на современном этапе.

Примечания:

1. Исторический очерк русского конкурсного процесса. Исследования А.Х.Гольмстена. Профессора Военно-юридической академии. С.-Петербург, 1888.
2. Устав о банкротях. Часть первая. Типография правительствующего Сената. – СПб., 1807.
3. Г.Ф.Шершеневич. Конкурсное право. Казань, 1898.
4. Российское законодательство X-XX вв. М., 1985.
5. К вопросу о конкурсном процессе (разбор сочинений господина Гольмстена по поручению юридического факультета) ординарный профессор Н.Л.Дювернуа. СПб., 1893.
6. Г.Ф.Шершеневич. Конкурсный процесс. М., Статус, 2000.